

МАМЕ, ПРОЧИТАВШЕЙ ВСЕ,
ЧТО Я НАПИСАЛ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. ОБРЕТЕНИЕ ВЕСТЕРОСА	7
Глава 1. МЕЧТА О ДРАКОНАХ	13
Глава 2. СКАЗАНИЕ О КАСТИНГЕ	27
Глава 3. «У ВАС БОЛЬШАЯ ПРОБЛЕМА, РЕБЯТА»	41
Глава 4. «Я УВИДЕЛ, КАК ОЖИЛА МОЯ КНИГА»	53
Глава 5. ТЕ ЖЕ И ДРАКОН	75
Глава 6. НАУКА УМИРАТЬ	87
Глава 7. СВЕЖАЯ КРОВЬ	99
Глава 8. БИТВА ЗА БИТВУ ПРИ ЧЕРНОВОДНОЙ	119
Глава 9. ПЛАМЯ И ЛЕД	129
Глава 10. «ДОЛЖНО ХОРОШО ПОЛУЧИТЬСЯ»	145
Глава 11. КРАСНАЯ СВАДЬБА	153
Глава 12. СКОМОРОШЬИ ПОТЕХИ	167
Глава 13. «И С КРИКОМ БРОСАЕШЬСЯ НА ВРАГА»	173
Глава 14. ПУРПУРНАЯ СВАДЬБА	183
Глава 15. СУДЫ И ПРИГОВОРЫ	195
Глава 16. ВЕЛИЧАЙШЕЕ В МИРЕ ШОУ	209
Глава 17. НА РАСПУТЬЕ	225
Глава 18. КРЮК ЧЕРЕЗ ДОРН	239
Глава 19. КРИЗИС ВЕРЫ	249
Глава 20. «ПОЗОР... ПОЗОР... ПОЗОР...»	267
Глава 21. ГИБЕЛЬ РОМАНТИКИ	277
Глава 22. ПРИТВОРЯЯСЬ МЕРТВЫМ	291
Глава 23. СТАЯ ЖИВЕТ	303
Глава 24. ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ БАСТАРДЫ	319
Глава 25. ВСЕ СЕРИАЛЫ ДОЛЖНЫ УМИРАТЬ	335
Глава 26. К ФИНАЛУ НА ВСЕХ ПАРУСАХ	349
Глава 27. ЧТО-ТО ВРОДЕ ВСТРЕЧИ ВЫПУСКНИКОВ	373
Глава 28. ПРОГУЛКИ И РАЗГОВОРЫ	383
Глава 29. САМАЯ ДОЛГАЯ ИЗ НОЧЕЙ	393
Глава 30. НАС ГУБИТ ТО, ЧТО МЫ ЛЮБИМ	419
Глава 31. РАССТАВАНИЯ	437
Глава 32. НЫНЕ ДОЗОР ОКОНЧЕН ПИСАНО ЧЕРНИЛАМИ И КРОВЬЮ	453 463

ПРОЛОГ

ОБРЕТЕНИЕ ВЕСТЕРОСА

Сотни голосов сливаются в один вопль. Латники яростно ревут, мечи грохочут о щиты, сапоги скользят по грязному полю. Одно из войск медленно оттесняют назад, к горе трупов, где перемешаны тела людей и коней, образуя некое подобие ада в его готическом представлении. Груда растет с каждым павшим воином. Вдали горят на крестах люди с содранной кожей.

Перед нами оживает кровавый момент средневековой истории.

– Это – конец! – кричит ассистент режиссера. – Помните, что вам всем крышка!

Октябрь 2014 года. Шестьсот человек съемочной группы, пятьсот актеров, семьдесят лошадей. На поле в Северной Ирландии снимают Битву бастардов.

Камеры нацелены на Кита Харингтона. Его Джон Сноу, ставший героем вопреки собственной воле, рубит одного болтонского воина за другим. Во время очередного дубля он проделывает мечом хорошо отрепетированные, прочно вошедшие в его мышечную память выпады.

Хотя не так уж, видимо, и прочно: внезапно он падает в жидкую грязь. За две недели съемок поле превратилось в смесь гли-

ны, лошадиного навоза, мочи, искусственного снега, пота, слюны и ползучих насекомых.

Актер устало поднимается, бормоча:

– «Иди в актеры», – говорили они... «Прославишься», – говорили...

Наблюдая за этим зрелищем с фланга, я в очередной раз изумляюсь эпической мощи «Игры престолов».

Первое мое знакомство с сериалом НВО состоялось уже давно. Решения любого из персонажей Джорджа Р. Р. Мартина могут привести к непредсказуемым последствиям, но до 11 ноября 2008 года я ничего не знал о таком писателе.

В качестве журналиста The Hollywood Reporter я брал интервью у двух дебютантов, Дэвида Бениоффа и Дэна Уайсса. Канал только что дал добро на съемки пилота по книгам Мартина, и я спрашивал, что это будет. Фэнтези для взрослых? Что-нибудь вроде «Властелина колец»?

Мои собеседники поспешили меня разуверить: ни волшебников, ни эльфов, ни гномов вы там не встретите... разве что одного карлика.

– И орки по равнинам не носятся, – сказал Уайсс, а Бениофф добавил: – Масштабное фэнтези на телевидении еще не снимали. Если кто и способен на такое, то это НВО. Они берут избитые жанры и изобретают их заново – гангстерский боевик в «Клане Сопрано», вестерн в «Дэдвуде»...

Статья вышла под заголовком «НВО колдует над фэнтезийным сериалом». Название «Игра престолов» вообще не упоминалось: сенсационным моментом считалось исключительно то, что столь престижная телекомпания, лауреат премии «Эмми», берется за фэнтези для взрослых.

На этом моя «Игра престолов» и закончилась бы, но сюжеты Мартина в пересказе обоих продюсеров засели у меня в голове. Я купил одноименную первую книгу саги «Песнь льда и пламени» и, как миллионы читателей до меня, с головой ушел в ни на что не похожий мир. Через пару недель я проглотил уже третью

ПРОЛОГ

книгу, «Бурю мечей», – самую захватывающую историю, какую мне доводилось читать.

Я стал регулярно писать о съемках пилотной серии. На вопрос, почему я настолько заинтересовался этим сериалом, можно было бы ответить так: если они действительно экранизируют эту сагу – а это в принципе нереально, – то в истории телевидения наступит переломный момент.

Когда в 2011 году вышел первый сезон, я уже работал в Entertainment Weekly и постоянно ездил на съемочные площадки. Я был с Дейенерис перед воротами Кварта, присутствовал на невеселой свадьбе Сансы и Тириона, видел вполне заслуженную смерть Джоффри, смотрел из толпы на позорное шествие Серсеи, шел по замерзшему озеру за Стеной с Джоном Сноу, стоял на крепостной стене Винтерфелла в Долгую Ночь.

Мы привыкли думать, что в кино и на телевидении работаете легко: звезды между дублями прохлаждаются в шикарных трейлерах, режиссеры разъезжают на гольфкарах по студийным лужайкам, герои снимаются на темно-зеленом фоне, который художники компьютерной графики позже превратят в опасную среду.

Так действительно бывает, но только при съемках крупнобюджетных фильмов на большой голливудской студии. С «Престолами» дело обстояло иначе. Ничего похожего я никогда не видел ни в кино, ни на телевидении. Съемки сериала – это одиннадцатичасовое пребывание в сырости и на холоде ночь за ночью, неделя за неделей. Это значит узнавать на собственном опыте, какой ценой дается хороший кадр. Рори МакКанн, ростом шесть футов шесть дюймов (201 см), кажущийся еще больше в костюме и сапогах, отдыхает на полу в крошечном трейлере с обогревателем, где либо слишком жарко, либо дует изо всех щелей. На лице у него усиливающая дискомфорт латексная накладка. Зеленый экран и правда иногда применяется, но куда чаще актеров везут на натурные съемки в разные страны, где они буквально погружаются в другой мир.

К 2019 году, к моменту завершения сериала, мной были написаны сотни статей о нем, однако многое в истории «Игры престолов» так и осталось за кадром. Что происходило на первой, судьбоносной встрече Бениоффа и Уайсса с автором всемирно известной саги? Почему первый пилот так и не вышел на экраны? Как удалось снять первую большую битву во втором сезоне? Что случилось с дорнийской линией? Почему решили ограничиться восемью сезонами? Что на самом деле творилось в те пятьдесят пять ночей, которые потом слились в «Долгую»? И наконец: куда делась Бессердечная?

Именно длинный список вопросов и желание написать единую историю на основе событий десяти лет стали причиной создания этой книги. «Огонь не убивает дракона» включает в себя больше пятидесяти новых эксклюзивных интервью с продюсерами, администраторами, актерами и съемочной группой, записанных после завершения сериала. Здесь также много цитат из Entertainment Weekly и других изданий, упомянутых в тексте.

Одна-единственная книга, конечно, не способна охватить столь долгий и сложный процесс, как съемки «Игры престолов». Надеюсь, однако, что читатели найдут здесь любопытные закадровые истории персонажей из наиболее понравившихся им эпизодов. Кроме того, буквально каждая серия нового сезона вызывала немало споров, и многие продюсеры, режиссеры и актеры высказывают здесь свое мнение по поводу этих разногласий (всем, конечно, не угодишь, но вы поймете, почему из нескольких вариантов выбрали именно этот).

В основном же я пытался представить здесь хронику колоссальных усилий, ценой которых снимали этот невероятный сериал. Создание альтернативного мира, столь убедительного, что он кажется почти таким же реальным, как наш, для поп-культуры дело непростое, а потому редко встречающееся. Дж. Р. Р. Толкин сделал это во «Властелине колец», Джордж Лукас – в «Звездных войнах», Дж. К. Роулинг – в саге о Гарри Поттере, Marvel – в своей киновселенной. Мир «Игры престолов» живет и дышит благодаря титаническим усилиям тысяч людей – но не будем забывать, что начиналось все с одного человека...

ГЛАВА 1

МЕЧТА О ДРАКОНАХ

Когда не было еще ни Старков, ни Ланнистеров, ни дотракийцев, ни лютоволков, когда не сформировался еще вестеросский континент и не родился первый дракон, жил на свете мальчик с очень богатым воображением.

Джордж Реймонд Ричард Мартин вырос в Нью-Джерси в районе массовой застройки 1950-х годов. Его отец был докером¹, мать работала менеджером на фабрике. Из животных ему позволяли держать только крошечных черепашек, которые жили в игрушечной крепости. Его первый рассказ в жанре фэнтези – первый на его памяти, по крайней мере – назывался «Черепаший замок». Он воображал, что его питомцы борются между собой за маленький пластмассовый трон.

Но однажды животные вдруг начали погибать и умерли все, как ни старался Джордж их спасти. Такого развития событий он не предвидел. А что, если это результат козней, которые они строили друг против друга?

Со временем, открыв для себя комиксы, мальчик стал писать рассказы о монстрах и продавать их одноклассникам по десять центов за экземпляр. Затем начал печататься в дешевых журна-

¹ Рабочий на береговой линии, который занимается погрузкой и разгрузкой кораблей, грузовиков, поездов или самолетов.

лах, а немного погодя пришел черед романов в жанре ужасов и научной фантастики.

В 1984 году Мартин приехал в Голливуд и поступил одним из сценаристов в «Сумеречную зону»² CBS³, съемки которой решили возобновить. По воле судьбы в первом из его эпизодов фигурировали и рыцари, и магия. «Последний защитник Камелота» был экранизацией рассказа Роджера Желязны о сэре Ланселоте, живущем в современности. В кульминационной сцене герой на фоне фантастической версии Стоунхенджа сражается с заколдованными доспехами – исполином по имени Полный Рыцарь.

В сценарии Мартина войны дрались на конях, облаченных в доспехи, но продюсеры сериала эту идею отвергли. «Что-нибудь одно – или Стоунхендж, или лошади», – сказали они. Тогда он посоветовался со своим другом Желязны, и тот, попыхтев трубкой, сказал: «Стоунхендж». Так и сделали – дрались они пешими.

В 1987 году Мартин начал работать в другой фэнтезийной эпопее, «Красавица и чудовище», где его сюжеты по-прежнему встречали сопротивление руководства CBS. «Они считали, сколько раз мы поминаем черта, говорили, что грим на трупе не должен быть “чересчур жутким”, вырезали выпуски теленовостей на заднем плане как “слишком проблемные”. Бездарные замены, страх перед любой сильной сценой, вечная боязнь “задеть чьи-то чувства” – я ненавидел это и боролся с этим как мог», – вспоминал писатель.

В 1991 году он, разочаровавшись в телевидении, вернулся к литературной деятельности, и через пару лет у него родилась идея повествования в жанре фэнтези – «реакция на телевизионное прошлое», как говорил Мартин. Это был эпос наподобие обожаемого им толкиновского «Властелина колец», но он вдох-

2 Американская франшиза, основанная на телесериале-антологии, созданном Родом Серлингом. Каждый эпизод является смесью фэнтези, научной фантастики, драмы или ужаса, часто заканчивающейся жуткой или неожиданной развязкой.

3 Американский медиахолдинг, включающий в себя теле- и радиовещательный, издательский и рекламный бизнес.

новлялся реальными событиями европейской истории (такими как Война Алой и Белой розы⁴) и стремился изображать Темные века во всей их неприглядности. Первая книга, «Игра престолов», вышла в 1996 году, и ее продажи, как позже напишет Мартин в своем блоге, «не впечатляли».

За ней быстро последовали еще две. Фанаты, число которых росло, распространяли слухи о произведении, подрывающем устоявшиеся правила фэнтези. Любимые герои трагически погибали, гнусные негодяи начинали завоевывать читательские симпатии, мудрецы и хитрецы терпели крах из-за глупых процедурных ошибок, а магия считалась в лучшем случае ненадежной.

Коней, замков, секса и насилия хватало с избытком. У Мартина было не одно королевство, а целых семь – каждое со своей историей, культурой, правителями, не говоря уж о другом континенте за Узким морем. Две с лишним тысячи персонажей – вдвое больше, чем у Толкина. Кровавые битвы, в одной из которых участвовали четыре армии, десятки тысяч солдат и несколько сотен кораблей. Один из пиров насчитывал семьдесят семь смен блюд, и многие описывались детально и соблазнительно: «Котлеты из мяса лося с начинкой из голубого сыра, жареные змеи со жгучим горчичным соусом, щука в миндальном молоке...» В эпизодах для взрослой аудитории читателя шокировали пытки, изнасилования, инцест. Некоторые сцены могли поглотить бюджет, выделенный на весь сезон телесериала. Были и такие, за которые шоу вообще могли снять с эфира.

Мартин назвал свой эпос «Песнью льда и пламени».

Голливуд не оставил этого без внимания. В начале 2000-х годов трилогия Питера Джексона «Властелин колец» побила все рекорды в прокате, а четвертая книга Мартина, «Пир стервятников», в 2005 году заняла первое место в списке бестселлеров по версии *The New York Times*. «Фэнтези не для хоббитов», – гово-

4 Серия вооруженных династических конфликтов в борьбе за власть между сторонниками двух ветвей династии Плантагенетов – Ланкастеров и Йорков (1455—1485).

рилось в рецензии. Романы писателя курсировали между агентами и продюсерами, по телефону ему предлагали легкие деньги и славу на больших экранах.

Пятидесятилетий Мартин, живущий спокойно и счастливо в Санта-Фе⁵, сомневался и выжидал.

Джордж Р. Р. Мартин (автор, исполнительный со-продюсер): Фильмы Питера Джексона стали сенсацией, и все искали «многосерийное» фэнтези для кино. Я лично думал, что «Песнь...» экранизировать невозможно: как втиснуть все это в два с половиной часа экранного времени? Джексону понадобились три фильма, чтобы снять всего Толкина, но три его книги – это ровно одна моя. Как вы собираетесь это сделать?

Ответы, которые я получал, меня мало удовлетворяли. «Главным героем будет Джон Сноу, сосредоточимся на нем и уберем остальное». Или: «Сокращать ничего не будем, но выпустим пока один фильм. В случае успеха продолжим». А если результат будет так себе? Вы равняетесь на «Властелина колец», но что, если получится как с Филипом Пулманом? («Золотой компас» 2007 года, экранизация «Темных начал» британского писателя, оказался провальным.) Выпускают первый фильм, его никто не смотрит, и ты оказываешься у разбитого корыта. Меня это не устраивало ни в какой мере.

Литературный агент Мартина отправил «Песнь льда и пламени» тридцатипятилетнему романисту и сценаристу Дэвиду Бениоффу с предложением адаптировать ее для кино. Бениофф считался восходящей звездой: он был автором популярного криминального триллера «25-й час» (2002), а также сценаристом «Трои» и «Бегущего за ветром».

Прочитав восемь глав первой книги, он испытал шок: семилетнего Брана Старка, случайно увидевшего, как королева Вестероса занимается любовью с собственным братом, безжалостно сбросили с башни. Еще через несколько сотен страниц, когда

5 Город на северо-востоке Аргентины.

Мартин прикончил главного героя, благородного Неда Старка, сценарист позвонил своему другу и соавтору, тридцатичетырехлетнему Дэну Уайссу.

Познакомились они десять лет назад на филологическом отделении Тринити-колледжа. Их связывал как интерес к ирландской литературе, так и попытки «найти нормальный спортзал в Дублине 1995 года», как сообщил Уайсс журналу *Vanity Fair*. Дебютный роман Уайсса *Lucky Wander Boy* («Везучий бродяжка») вышел в 2003 году. Бениофф попросил его почитать Мартина «и подтвердить, что у меня все в порядке с головой».

«Мы читаем фэнтези с детства, но ничего лучше Джорджа нам еще не встречалось», – говорит он.

Им обоим, как и многим другим, захотелось экранизировать сагу, но от идеи кинофильма они сразу же отказались, решив, что при таких масштабах возможен только сериал. По крайней мере, так они полагали – до этого на телевидении никто из них не работал.

Мартин согласился встретиться с ними в лос-анджелесском ресторане *The Palm* и выслушать их предложение. Ланч затянулся на четыре часа, впереди брезжил величайший феномен поп-культуры XXI века, но один-единственный вопрос писателя мог все разрушить.

ДЭН УАЙСС (АВТОР ИДЕИ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОДЮСЕР):

Мы нервничали. Когда начинаешь работать в Голливуде, каждый деловой ужин сопряжен с тревогой: скажешь что-то не то – и других встреч тебе не видать. Я этот этап давно прошел, держался спокойно в таких ситуациях, и большей частью они ни к чему не вели. Но в тот раз я будто снова вернулся к началу своей карьеры. Мы понимали, что этот шанс – единственный в своем роде: если не договоримся, ни с чем подобным работать нам не придется, поскольку аналогов этому просто нет. Хранитель ключей один, и зовут его Джордж. Откажет – и наши мечты умрут в зародыше. Эту встречу было необходимо провести грамотно.

Дэвид Бениофф (автор идеи, исполнительный продюсер): Для начала поговорили о том, что Джордж делал раньше, и о фантастах, которых он лично знал. Потом речь зашла о его книгах и нашей одержимости ими – надо было убедить его, что мы их в самом деле читали. Джордж уже работал в Голливуде и сталкивался с людьми, которые, просмотрев синопсис, выдавали: «Ого, это будет посильнее "Властелина колец"». Думаю, то, что мы прочли книги и можем их обсудить с некоторым знанием дела, кое-что значило для него.

Когда человек хочет принять иудаизм, задача раввина не убеждать его, а, наоборот, отговаривать. Джордж в том же духе объяснил нам, что в свое время ушел с телевидения как раз ради того, чтобы писать книги, которые нельзя перенести на экран. Он рассказал нам про Стоунхендж и лошадей. «Мое воображение шире, чем Стоунхендж и лошади, – признался он. – Я хочу и Стоунхендж, и лошадей плюс еще двадцать Стоунхенджей и миллион лошадей». Сказал, что почти намеренно пишет нечто неподходящее для экрана.

Дэвид Бениофф: Мир, созданный Джорджем, так сложен, что исторический его аспект тоже имеет значение. Чтобы понять, о чем идет речь, нужно, например, знать о завоевании Вестероса Таргариенами. В книге рассказать о прошлом нетрудно, на телевидении это чревато скучными отступлениями. Писатель как раз и спросил нас, что мы намерены с этим делать. Не помню, что мы ответили – наверно, ерунду какую-нибудь.

Дэн Уайсс: Такие проблемы обычно решаются в процессе работы. Но, оглядываясь назад, скажу: история Вестероса, даже если убрать из нее 90%, все равно что леса вокруг здания. Леса убирают, и их больше не видно, но без них дом не построили бы. Вы ощущаете эти 90% благодаря тем 10%, которые видите на экране. Именно исторический фон объясняет, почему персонажи относятся друг к другу подобным образом. Не станут люди воевать только из-за того, что это зрелищно.

Джордж Р. Р. Мартин: Они были очень убедительны. Они любили мои книги и хотели пересказать их другими средствами,